

УДК 342.7 ББК: 65.272

DOI: 10.34670/AR.2026.70.36.017

**Фискально-правовые механизмы поддержки
семей с детьми в Российской Федерации: состояние,
эффективность и направления реформирования**

Штефан Даниил Игоревич

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации
судебной и прокурорско-следственной деятельности,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: shtefandi@yandex.ru

Штефан Александра Вадимовна

Руководитель направления корпоративной структуры,
АО «ХИМПРОЕКТ»,
115093, Российская Федерация, Москва, ул. Павловская, 27;
e-mail: shtefandi@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу фискально-правовых механизмов поддержки семей с детьми в Российской Федерации в условиях глубокого демографического спада 2024–2030 годов. Рассмотрены действующие инструменты: льготное ипотечное кредитование (программа «Семейная ипотека»), стандартные и имущественные налоговые вычеты, меры поддержки многодетных семей. Отмечается фрагментированность, низкая адресность и недостаточная эффективность существующей системы. Особое внимание уделено введённой с 2025 года прогрессивной шкале НДФЛ, которая создаёт новые возможности для налогового стимулирования рождаемости. Авторы предлагают конкретные направления реформирования: кратное увеличение стандартных налоговых вычетов на детей, дифференциацию имущественного налогового вычета в зависимости от количества детей (увеличение лимита на 1 млн руб. на каждого родителя за каждого рождённого ребёнка), а также введение механизма ограничения общей суммы возврата НДФЛ для обеспечения социальной справедливости и фискальной устойчивости. Критически оценивается идея введения налога на бездетность, которая отвергается в пользу позитивного стимулирования через налоговые преференции. Делается вывод, что прогрессивная шкала НДФЛ может служить правовой платформой для перехода от символических вычетов к реально ощутимым мерам поддержки семей с детьми.

Для цитирования в научных исследованиях

Штефан Д.И., Штефан А.В. Фискально-правовые механизмы поддержки семей с детьми в Российской Федерации: состояние, эффективность и направления реформирования // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 135-142. DOI: 10.34670/AR.2026.70.36.017

Ключевые слова

Фискально-правовые механизмы, поддержка семей с детьми, налоговые вычеты, прогрессивная шкала НДФЛ, семейная ипотека, имущественный налоговый вычет, демографическая политика, налог на бездетность, стандартный налоговый вычет, реформирование налогового законодательства, методология исследования.

Введение

Российская Федерация переживает один из самых сложных демографических периодов в своей новейшей истории. С 2024 года страна вошла в фазу глубокой демографической ямы, обусловленную малочисленностью поколения 1990-х годов: численность женщин в возрасте 20–34 лет, на который приходится около 80 % рождений, сокращается темпами, не наблюдавшимися с середины прошлого века. По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в 2024 году опустился до значений, существенно уступающих даже скромным ориентирам национального проекта «Демография», а естественная убыль населения, несмотря на некоторое замедление, сохраняется на уровне, вызывающем серьёзную обеспокоенность [Росстат, 2024].

На этом фоне Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 2024 года и в Указе от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Указ Президента РФ № 309, 2024] была поставлена задача выхода на устойчивый рост рождаемости. Очевидно, что достижение данной цели требует не только институциональной перестройки социальной инфраструктуры, но и существенной перенастройки фискальных инструментов, создающих материальную основу благополучия семьи с детьми.

Основная часть

В экспертной и научной среде активно обсуждаются различные модели финансового стимулирования рождаемости. Одним из наиболее дискуссионных является предложение о введении налога на бездетность, периодически артикулируемое как в академических публикациях, так и в законодательных инициативах [Белоус, Бородаенко, 2021; Морозова, 2017]. Сторонники данной меры (со ссылками на исторический опыт СССР и зарубежные аналоги) усматривают в ней не только дополнительный источник доходов для финансирования семейной политики, но и мощный поведенческий сигнал, восстанавливающий принцип социальной солидарности в демографической сфере [Цыпкин, 1953; Щекин, 2023]. Противники же указывают на высокие риски дискриминации, сложности администрирования и сомнительную эффективность подобного фискального давления в условиях современного общества. Эта дискуссия, далёкая от завершения, высвечивает более фундаментальную проблему: система материальной поддержки

семей с детьми в Российской Федерации нуждается в глубокой ревизии как с точки зрения структуры, так и с точки зрения целевой направленности.

В настоящее время ключевыми элементами фискально-материальной поддержки семей с детьми выступают:

- Льготное ипотечное кредитование. Программа «Семейная ипотека» [Решение Минфина России, 2026], неоднократно пролонгированная и модифицированная, предоставляет семьям с детьми возможность приобретения жилья в новостройках по ставке до 6 % годовых. На практике данная мера стала одним из основных драйверов улучшения жилищных условий для миллионов семей, однако её концентрация исключительно на первичном рынке жилья и периодические изменения условий порождают неопределённость.
- Налоговые вычеты для семей с детьми. С 2025 года в рамках изменений Налогового кодекса РФ введён механизм «семейного налогового вычета» [Федеральный закон № 179-ФЗ, 2024], позволяющий работающим родителям с двумя и более детьми возвращать часть уплаченного НДФЛ при условии, что среднедушевой доход семьи не превышает определённого порога. Наряду с этим продолжают действовать стандартные налоговые вычеты на детей, а также имущественные и социальные вычеты, затрагивающие интересы семей. Однако размеры стандартных вычетов остаются незначительными (1 400 – 6 000 руб. на ребёнка), что нивелирует их стимулирующий потенциал.
- Меры, адресованные многодетным семьям. Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [Указ Президента РФ № 63, 2024] унифицировал на федеральном уровне комплекс гарантий, включая освобождение от налога на имущество физических лиц, транспортного налога (в ряде регионов), земельный налоговый вычет, а также иные преференции. Тем не менее, многие из этих льгот носят заявительный характер, требуют межведомственного согласования и не всегда сопровождаются автоматическим информированием, что снижает их реальную доступность.

Несмотря на широкий спектр перечисленных инструментов, система материальной поддержки семей с детьми в России остаётся фрагментированной, недостаточно адресной и не адаптированной к современным экономическим реалиям.

Семейная ипотека сконцентрирована на узком сегменте рынка жилья, налоговые вычеты характеризуются низкими лимитами и не поспевают за реальными расходами семей, а предложения о радикальных фискальных новациях, таких как налог на бездетность, не проходят строгой научной экспертизы.

Принятые меры требуют не просто доработки, но выработки целостной концепции фискально-материальной поддержки, которая бы органично сочеталась с институциональными реформами и отвечала долгосрочным демографическим целям государства.

На основе проведенного анализа действующих механизмов поддержки семей с детьми и существующих доктринальных подходов в настоящей работе представляется целесообразным предложить направления их совершенствования, включая расширение налоговых вычетов и охвата льготного ипотечного кредитования, и сформулировать альтернативу введения налога на бездетность в условиях современной России.

С 1 января 2025 года в Российской Федерации введена дифференцированная (прогрессивная) шкала налогообложения доходов физических лиц [Налоговый кодекс РФ,

ст. 224]. Данная реформа, долгое время обсуждавшаяся в научной литературе и экспертных кругах, ознаменовала отход от плоской 13-процентной ставки, просуществовавшей более двадцати лет, и создала принципиально новые правовые и фискальные условия для реализации социальной функции налогов. Для целей настоящего исследования наиболее важным следствием перехода к прогрессии является возникновение пространства для маневра с налоговыми льготами, адресованными семьям с детьми, — манёвра, который практически недоступен при единой ставке.

Указанное свойство прогрессивной шкалы создаёт правовую основу для двух взаимосвязанных направлений расширения семейных налоговых преференций, не требующих прямых бюджетных ассигнований, а реализуемых через перераспределение налоговой базы.

Первое направление — увеличение размера стандартного налогового вычета на детей. Действующие лимиты (1 400 руб. на первого 2800 второго ребёнка и 6 000 руб. на третьего и последующих), установленные ещё в 2016 году, изменённые в 2025 году находятся в существенном разрыве с реальными расходами на воспитание. Прогрессивная шкала позволяеткратно повысить эти суммы, не опасаясь резкого выпадения доходов бюджета: во-первых, значительная часть налогоплательщиков продолжит уплачивать налог по базовым ставкам, и для них увеличение вычета не изменит объём возврата; во-вторых, для высокодоходных групп прирост экономии будет компенсироваться общим увеличением налоговой нагрузки, связанным с прогрессией. Таким образом, возникает конструкция «налогового кешбэка», которая автоматически становится более весомой для семей, чей среднедушевой доход превышает пороговые значения, что частично снимает и проблему справедливости: помощь получают те, кто содержит и воспитывает детей.

Второе направление — интеграция механизма налоговых вычетов с программами льготного ипотечного кредитования. В настоящее время имущественный налоговый вычет при приобретении жилья ограничен суммой в 2 млн руб. на налогоплательщика (пп. 1 п. 3 ст. 220 НК РФ), что в денежном выражении даёт максимальную экономию в 260 тыс. руб. при ставке 13 %, и эта сумма едина для всех категорий граждан. С переходом к прогрессивной шкале появляется возможность дифференцировать предельный размер имущественного вычета в зависимости от наличия детей.

Например, для семьи, в которой родится ребенок, предельный размер вычета можно увеличивать на 1 млн рублей на каждого из родителей, что позволило бы вернуть в бюджет семьи 260 тыс. рублей.

Для семьи, родившей второго ребенка, предельный размер вычета возможно увеличить на аналогичную сумму на 1 млн рублей на каждого родителя (сверх базовых 2 млн руб.), и аналогично для третьего и последующего ребенка — на 1 млн руб. Мера станет существенно ощутима для семей со средними и выше средних доходами, которые, как показывают социологические опросы, наиболее чувствительны к жилищному вопросу при принятии решения о рождении детей[Макаренцева, Бирюкова, 2023].

Таким образом, для семьи с одним ребёнком общий лимит на двоих родителей составит не 4 млн руб., а 6 млн руб. (2 млн базовый + 1 млн за ребёнка × 2 родителя), что в деньгах даст возврат до 780 тыс. руб. (вместо 520 тыс.). Для семьи с двумя детьми лимит увеличивается до 8 млн руб., возврат — до 1,04 млн руб., и так далее.

Принципиальными в реализации такой меры представляются положения:

1) об однократном увеличении лимита в связи с рождением каждого ребёнка;

2) применении лимита к тому объекту жилья, который приобретается семьёй после рождения ребёнка;

3) возникновении права у обоих родителей, состоящих в зарегистрированном браке и воспитывающих ребёнка совместно (развод исключает возможность получения вычета);

4) сохранении положения о переносе остатка на последующие годы до полного использования (что уже предусмотрено п. 9 ст. 220 НК РФ).

Предложенное выше увеличение предельного размера имущественного налогового вычета на 1 млн руб. каждому из родителей за каждого рождённого ребёнка способно существенно повысить доступность жилья для семей с детьми. Однако реализация данной меры в условиях прогрессивной шкалы НДФЛ порождает риск несоразмерного фискального эффекта для высокодоходных категорий налогоплательщиков. В самом деле, для семьи, чей годовой доход превышает 50 млн руб. и частично облагается по ставке 22 %, дополнительный 1 млн руб. вычета оборачивается возвратом не 130 тыс., а 220 тыс. руб. При рождении трёх детей и использовании вычета обоими родителями совокупная экономия могла бы достигнуть 1,32 млн руб. ($6 \text{ млн} \times 22 \%$), а с учётом базового лимита — и вовсе превысить 2 млн руб., что, хотя и является законным налоговым последствием, может вызвать обоснованную критику с позиций социальной справедливости и устойчивости бюджета.

Для устранения этого риска и сохранения адресности поддержки необходим правовой механизм, ограничивающий общую сумму возврата НДФЛ на семью (обоих родителей) по всем имущественным вычетам, связанным с приобретением жилья, но при этом дифференцированный в зависимости от количества детей. Такой подход позволяет, с одной стороны, предотвратить образование «сверхдоходов» от налоговых вычетов у наиболее обеспеченных домохозяйств, с другой — сохранить значимый стимулирующий сигнал для семей с детьми, чьи объективные жилищные потребности возрастают с рождением каждого ребёнка.

Предлагается установить, что к имущественному вычету за рожденного ребенка применяется только ставка 13% НДФЛ. Предельная сумма возврата НДФЛ на семью с 4 и более детьми составит 1 560 000 ($6 \text{ млн} \times 13 \% \times 2$) рублей.

Следует также отметить, что неограниченное расширение вычета может привести к существенным выпадающим доходам бюджета, особенно в условиях, когда прогрессивная шкала ещё не показала свою фискальную отдачу в полном объёме. Поэтому нами предлагаются механизмы балансировки. Так, например можно осуществить привязку к программам льготной ипотеки. Увеличенный лимит вычета предоставляется только при приобретении жилья в рамках государственных жилищных программ для семей с детьми («Семейная ипотека», «Дальневосточная ипотека» и т. п.).

Возможно введение ограничения по сроку, а именно право на увеличенный вычет возникает, если ребёнок родился после 1 января 2027 года (или иной даты введения нормы), что стимулирует будущие рождения, а не просто вознаграждает уже состоявшиеся.

По аналогии с вычетом на проценты по ипотечному кредитованию возможно ограничение по количеству объектов. Повышенный лимит применяется только к одному объекту жилья, приобретённому после рождения ребёнка, чтобы избежать спекулятивного использования.

Эти ограничения позволят избежать упреков в необоснованном раздувании налоговых льгот и придать мере строго целевой, демографически ориентированный характер.

Таким образом, введение возврата НДФЛ на семью в зависимости от числа детей является юридически корректным и экономически обоснованным дополнением к модели расширенного имущественного вычета, позволяющим сохранить фискальную устойчивость и усилить демографический вектор налоговой политики.

В отличие от обсуждаемого в литературе «налога на бездетность», данный механизм не создаёт новых фискальных изъятий, не требует разветвлённого администрирования и не несёт рисков дискриминации. Государство отказывается от части будущих доходов, но только в обмен на реальные демографически значимые действия семьи — рождение детей и приобретение жилья. Дифференцированный потолок превращает налоговый вычет из универсальной льготы в адресную демографическую меру, чётко увязанную с числом детей, и обеспечивает справедливый баланс между интересами семьи, бюджета и бездетных налогоплательщиков.

Кроме того, дифференцированная шкала позволяет обсуждать и более тонкие настройки: например, повышающий коэффициент к сумме стандартного вычета для родителей, имеющих несовершеннолетних детей и выплачивающих ипотечный кредит, либо право переноса неиспользованного остатка имущественного вычета на будущие периоды в увеличенном размере именно для семей с детьми. Подобные меры органично вписываются в логику «налогового манёвра в пользу семьи»: государство не тратит средства напрямую, а отказывается от части потенциальных доходов, которые всё равно возникли лишь вследствие общего повышения налоговой нагрузки на высокие доходы.

Заключение

Введение прогрессивной шкалы НДФЛ следует рассматривать не только как инструмент фискальной консолидации, но и как правовую платформу для реформатирования системы налоговых вычетов. Превращение последних из символических в реально ощутимые для семей способно усилить демографический отклик без нарушения конституционных принципов равенства и соразмерности, поскольку дифференциация основана на объективной критерии — наличии на содержании детей, — и реализуется в рамках уже действующей архитектуры налогообложения доходов.

Библиография

1. Белоус А.В., Бородаенко Н.В. Целесообразность введения налога на бездетность в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2. С. 123–127.
2. Демографический ежегодник России. 2024: статистический сборник / Росстат. М., 2024. С. 22–27.
3. Макаренцева А.О., Бирюкова С.С. Факторы, устойчивость и реализация репродуктивных намерений в России // Мониторинг. 2023. № 2 (174). С. 31–56.
4. Морозова О.В. Поможет ли налог на бездетность решению демографической проблемы? // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 81–87.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ст. 224 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Минфина России от 14.01.2026 № 25-67381-01850-Р // СПС «КонсультантПлюс».
7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2501.
8. Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 13.07.2024 № 179-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 29 (ч. I).
10. Цыпкин С.Д. Налог как институт советского финансового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. 209 с.
11. Щекин Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.

Fiscal-Legal Mechanisms for Supporting Families with Children in the Russian Federation: State, Efficiency, and Directions for Reform

Daniil I. Shtefan

PhD in Law,
Senior Lecturer of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shtefandi@yandex.ru

Aleksandra V. Shtefan

Head of Corporate Structure Division,
KHIMPROEKT JSC,
115093, 27, Pavlovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shtefandi@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of fiscal-legal mechanisms for supporting families with children in the Russian Federation in the conditions of a deep demographic decline in 2024–2030. The current instruments are examined: preferential mortgage lending (the "Family Mortgage" program), standard and property tax deductions, and support measures for large families. The fragmentation, low targeting, and insufficient efficiency of the existing system are noted. Particular attention is paid to the progressive scale of personal income tax introduced since 2025, which creates new opportunities for tax stimulation of the birth rate. The authors propose specific directions for reform: a multiple increase in standard tax deductions for children, differentiation of the property tax deduction depending on the number of children (an increase in the limit by 1 million rubles for each parent for each child born), as well as the introduction of a mechanism for limiting the total amount of personal income tax refund to ensure social justice and fiscal sustainability. The idea of introducing a tax on childlessness is critically assessed and rejected in favor of positive stimulation through tax preferences. It is concluded that the progressive scale of personal income tax can serve as a legal platform for the transition from symbolic deductions to truly tangible measures for supporting families with children.

For citation

Shtefan D.I., Shtefan A.V. (2026) Fiskal'no-pravovye mekhanizmy podderzhki semey s det'mi v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie, effektivnost' i napravleniya reformirovaniya [Fiscal-Legal Mechanisms for Supporting Families with Children in the Russian Federation: State, Efficiency, and Directions for Reform]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 135-142. DOI: 10.34670/AR.2026.70.36.017

Keywords

Fiscal-legal mechanisms, support for families with children, tax deductions, progressive scale of personal income tax, family mortgage, property tax deduction, demographic policy, tax on childlessness, standard tax deduction, reform of tax legislation, research methodology.

References

1. Belous, A. V., & Borodayenko, N. V. (2021). Tselesoobraznost' vvedeniya naloga na bezdetnost' v Rossiyskoy Federatsii [Expediency of introducing a tax on childlessness in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 6-2, 123–127.
2. Federal Law No. 179-FZ of July 13, 2024 "On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation." (2024). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 29(Part I).
3. Makarentseva, A. O., & Biryukova, S. S. (2023). Faktory, ustoychivost' i realizatsiya reproduktivnykh namereniy v Rossii [Factors, sustainability and realization of reproductive intentions in Russia]. *Monitoring*, 2(174), 31–56.
4. Morozova, O. V. (2017). Pomozhet li nalog na bezdetnost' resheniyu demograficheskoy problemy? [Will the childlessness tax help solve the demographic problem?]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 4(53), 81–87.
5. Resolution of the Ministry of Finance of Russia No. 25-67381-01850-R of January 14, 2026. (2026) ConsultantPlus.
6. Rosstat. (2024). *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2024: statisticheskiy sbornik* [Demographic Yearbook of Russia. 2024: Statistical collection]. Rosstat.
7. Shchekin, D. M. (2023). *Balans publicznykh i chastnykh interesov v nalogovom prave* [The balance of public and private interests in tax law] [Doctoral dissertation, Moscow].
8. The Tax Code of the Russian Federation. Article 224. ConsultantPlus.
9. Tsypkin, S. D. (1953). *Nalog kak institut sovetskogo finansovogo prava* [Tax as an institute of Soviet financial law] [Candidate's dissertation, Moscow].
10. Decree of the President of the Russian Federation No. 63 of January 23, 2024 "On Measures of Social Support for Large Families." (2024). ConsultantPlus.
11. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 and for the Prospect until 2036." (2024). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 20, Art. 2501.